

УДК 947.061.3(470.621)
ББК 63.3(2(Вс.Ады)
Ч-91

Чунтыжева Рима Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.:8(960)4999252

**ОПЫТ СОЗДАНИЯ АДАГУМСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ У АДЫГОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х гг. XIX в.**

(рецензирована)

В статье рассматривается деятельность Адагумского народного собрания, сыгравшего важную роль в ходе общественно-политических преобразований у адыгов во второй половине 40-х гг. XIX в. Анализируются условия складывания Адагумской конфедерации и единой административно-судебной системы у «демократических» субэтнических групп. Выявляются причины несостоятельности коллегиального управления у адыгов.

Ключевые слова: *Россия, Черкесия, адыги, Адагумское народное собрание, конфедерация, административно-судебная система, мягкеме, мутазиги.*

Chuntyzheva Rima Vladimirovna, Candidate of History, associate professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: 8 (960) 4999252.

**EXPERIENCE OF ESTABLISHING THE ADAGHUM CONFEDERATION
IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND POLITICAL REFORMS
OF THE ADYGHES IN THE SECOND HALF OF THE 1840-s**

(Reviewed)

The article discusses the activities of the Adaghum People's Assembly, which played an important role in the socio-political changes of the Adyghes during the second half of the 1840-s.

The conditions of forming the Adaghum confederation and of the unified administrative and judicial system in "democratic" subethnic groups are analyzed. The reasons of collegial governance failure at the Adyghes are revealed.

Keywords: *Russia, Circassia, the Adyghes, the Adaghum People's Assembly, confederation, administrative and judicial system, myagkeme, mutazigi.*

На тысячелетнем пути в истории адыгов, каждое из столетий имеет свои особенности, определявшиеся наиболее значимыми событиями. Не преувеличим, если выделим в этом ряду события XIX в., как ярчайшие и трагичные по своей сути, когда многие приобретения и потери адыгов сошлись на ограниченном историческом пространстве.

Широкое и заинтересованное обсуждение обществом животрепещущих региональных проблем, новая трактовка исторических фактов, быстро устаревающие концепции, из года в год, стимулируют научный интерес к новым построениям истории. В этой связи в историографии, как никогда раньше, актуализируется осмысление узловых моментов адыгского исторического процесса.

В данной статье, на основе обширных фактических данных, с учетом новейших

исследований предпринята попытка проанализировать один из важнейших аспектов истории адыгов, связанный с деятельностью, Адагумского народного собрания, направленной на достижение политической централизации и объединение общества.

После прекращения деятельности первых наибов Шамиля, во второй половине 40-х гг. XIX в., в адыгском обществе вновь возникает идея преобразований. Проблема реорганизации политического устройства адыгов не раз поднималась на народных собраниях у «демократических» субэтнических групп [1]. Неудавшийся в обществе опыт единовластия упрочивает перспективы коллегиального управления.

В 1847 г. на Пшехском собрании, пять народных мягкеме (административно-судебных учреждений) объединились в одно общеабадзехское. На собрании были назначены председатель и судьи мягкеме, в распоряжение которых отводилась вооруженная охрана [2].

Значимую роль, в контексте дальнейших общественно-политических преобразований у адыгов сыграло Адагумское народное собрание. Оно действовало с февраля 1848 по февраль 1849 г. В процессе работы собрания было принято решение усилить функциональность представительных органов власти, предоставив им вместо прежних совещательных прав законодательные полномочия. Результатом предпринятых в этом направлении шагов явилось складывание унифицированной административно-судебной системы и создание конфедерации «демократических» субэтнических групп [3].

К собранию переходил контроль над внутренними делами разрозненных адыгских обществ и внешнеполитическими вопросами. Приведение к единообразию системы административно-политического управления отвечало интересам объединения общества, обеспечения внутреннего порядка, соответствуя запросам той части адыгов, которая наиболее дорожила мирными связями с Россией. При этом, всякое препятствие реализации принятых решений было чревато тюремным заключением [4].

По мере расширения функций собрания возникла потребность в пересмотре системы представительства. В прежней структуре представительства сказывалось деление народа на этнические группы. Складывалась своеобразная модель, основанная на переплетении территориальных и родственных связей. Адагумское собрание устранило дуализм, присущий административной сфере.

В основу административного управления был положен территориальный принцип. Территория конфедерации была разбита на административные участки по сто дворов в каждом. Во главе участков стояли избранные народом старшины. Участки, располагавшиеся во всех долинах рек (псухо) в качестве общего управляющего органа имели совет псухо.

Исходя из того, что деление страны осуществлялось по рекам, «как бы много юнэ-из (100 дворов)» [5] не располагалось по реке (может быть 20 и более), на советы, военные собрания и суды избиралось по двое старшин от каждого общества, как представителей расселявшихся по реке. Таким образом, шестнадцать старшин с двумя кадиями во главе составляли совет и суд всех прилегающих к реке юнэ-из [6]. Для обсуждения общих для всей конфедерации вопросов, собрание созывало представителей населяющих ее субэтнических групп.

В подчинении у старшин находились мутазиги (вооруженная охрана), приводившие все решения в исполнение. Их набор осуществлялся по одному от каждых 60 дворов. Мутазигам, представлявшим постоянное войско, причиталось ежегодное жалование в размере 60 рублей серебром, либо 60 рулонов материи. Мутазиги разбивались на отряды по 150 человек. Предводители отличались специальными значками [7].

Мутазиги активно привлекались к исполнению решений народного собрания, связанных с политикой преследования пророссийски настроенных адыгских дворян. Так, устраивались облавы, на шапсугскую аристократию, в ходе которых конфисковывалось их имущество. На мутазигов также возлагалась задача обеспечения безопасности вверенной им территории. Отряды мутазигов наносили ощутимые удары по укрепленным пунктам российских войск. Известно, что в апреле 1848г. они атаковали Гастагаевское укрепление [8]. Действия мутазигов в целом, вызывали неоднозначную реакцию в обществе. На этой почве происходили их столкновения с «адыгскими» братствами, в ходе которых, мутазиги нередко одерживали верх.

Адагумское собрание выдвинуло широкую политическую программу. Впервые озвучивается проблема консолидации народа в рамках определенного пространства, издавна являвшегося зоной проживания адыгов – территории от Кубани и Лабы до Черного моря.

В данном контексте, немаловажно, что вначале XIX в. в результате экспансионистской политики России адыги утратили значительную часть своих территорий в Центральном Предкавказье, на Северо-Западном Кавказе и в Причерноморье. Обострение военно-политической ситуации и диалектически связанное с этим усугубление внутриадыгских противоречий активизировали миграционные процессы. Границы между адыгскими обществами стирались и становились, по выражению Хан-Гирея, не определенной чертой [9]. Политические потрясения, охватившие Северо-Западный Кавказ, не просто стирали внутриадыгские границы, но и ускорили исчезновение отдельных этнических групп. В связи с этим, определение подлинной территории адыгского народа на данном этапе усложнено.

Согласно архивным данным адыги к началу XIX в. занимали значительную часть Причерноморья и Северного Кавказа. Владения простирались на северо-западе от Таманского полуострова до Терека на востоке, от Кумо-Манычской впадины с севера до Главного Кавказского хребта на юге [10].

В ходе работы, делегаты собрания вновь поднимают вопрос о неправомерности Адрианопольского договора, санкционировавшего передачу Турцией России территории между Кубанью, Лабой и Черным морем. Османская империя, проиграв России войну, уступала земли, которыми не владела ни политически, ни экономически. В политическом, экономическом и культурном отношении зависимость адыгов от Порты носила скорее номинальный, чем фактический характер. Адыги никогда не признавали власти турецкого султана [11].

Вопрос об отношениях с Россией в сложившейся обстановке отразил несовпадающие интересы заседателей. Позиция части собрания строилась на враждебном отношении к России, сопровождаясь призывами вытеснить ее с пространства от Кубани и Лабы до Черного моря. Другие, по-прежнему настаивали на прочном мире с Россией. Наметившееся противостояние объясняло сложившееся в России разделение адыгов на «мирных» и «немирных» [12].

Большинство собрания было заинтересовано в союзе с Россией: стремясь предотвратить дальнейший раскол в собрании, оно склоняло прения к рассмотрению перспектив мирных переговоров с Россией. Желание сохранить свою территорию и независимость, как ничто иное убеждало адыгов предпринимать шаги к разрешению многовекового конфликта с Россией. В результате длительных споров на Адагумском собрании было принято решение об установлении мирных отношений с Россией, ставшее важнейшим актом новой власти во внешнеполитической сфере.

Выдвигался целый комплекс мер политического урегулирования отношений между

воюющими сторонами: необходимость определения взаимной границы, корректировка в тактике ведения войны и ограничение мерами исключительно оборонительного характера [13].

В преддверии переговоров с Россией собрание выступило с конкретными инициативами. Предлагалось выделить при каждом укреплении между, своеобразную нейтральную линию, внутри которой во владение гарнизона предоставлялись бы необходимые леса и луга. Эта мера, по мысли адыгов, должна была гарантировать невмешательство России в пределы указанных территорий.

Для обеспечения прочного мира собрание обязалось взять под контроль несанкционированные формирования для набегов в пределы России. Так, предписывалось строгое преследование «хищников», нарушавших границы России для грабежей и добычи. Безконтрольное передвижение колонн и даже одиночных людей не предусматривалось. Нарушение запретов влекло тяжкие последствия: задержанных предавали суду народного собрания и взыскивали штраф в размере трехсот рублей серебром. Исключение составляли лица, находившиеся в официальных отношениях с Россией, а также перевозчики корреспонденции. Реализация выдвинутых постановлений возлагалась на старшин [14].

Конечной целью ужесточения общественного порядка, по мысли пророссийски настроенных делегатов, являлось обуздание внутреннего и внешнего разбоя. Условия договоренности с Россией рассматривались как фактор прекращения войны.

Должно отметить, что осуществление задач, поставленных собранием, во многом осложнялось социальной неоднородностью общества, раздираемого внутренними противоречиями. Наиболее сложной представлялась проблема разногласий со знатью. В результате было решено оставить за дворянством его прежние привилегии. При этом, обязанность выставить мутазигов, сохранялась.

В это время, военное командование России выражало уверенность в том, что по-прежнему ведет борьбу с обществом, в котором отсутствуют единство и четкая организация [15]. В этой оценке был заложен своеобразный итог общественных устремлений адыгов на протяжении 40-х гг. XIX в.

Таким образом, попытка организации общества на принципах олигархического начала оказалась малоуспешной. Коллегиальная власть проявила несостоятельность в попытке упорядочить отношения в обществе, где сосуществовали взаимоисключающие материальные и политические интересы.

Дальнейшее проведение политической реформы натолкнулось на упорное противостояние, как со стороны мощных родственных объединений, так и феодальной аристократии. Немаловажно и то, что созданию жизнеспособной системы управления, с неизбежным подчинением отдельной личности общественным властям, определенно, препятствовал дух личной свободы и независимости, характерный для адыгов.

Для «регулирования» противоборствующих сил в Черкесии и продолжения реформаторского курса требовалось единовластие.

Литература:

1. Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII-60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002. С. 114; Чунтыжева Р.В. Общественное управление адыгов Северо-Западного Кавказа (20-е-начало 60-х гг. XIX в.). Майкоп, 2010. С. 75-76.

2. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Кавказский сборник. 1900. Т. 21, отд. 2. С. 168.

3. Карлгоф Н. Магомет-Амин // Кавказский календарь на 1861 года. Тифлис, 1860.

Отд. IV. С. 77.

4. РГВИА Ф. 38. Оп. 7. Д. 402, 410, 422. С. 17-54; Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 47-48.

5. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995. С. 54-55.

6. Лапинский Т. Указатель сочинений. С. 55.

7. АКАК. Т. 10. Тифлис, 1885. С. 672.

8. АКАК. Т. 10. Тифлис, 1879. С. 539.

9. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978. С. 47-48.

10. Новицкий Г.В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиские ведомости. 1829. №22-25.

11. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. СПб., 1864. С. 60.

12. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2-х т. Т. 2. Екатеринодар, 1913. С. 295.

13. РГВИАФ. 38. Оп. 7. Д. 402, 410, 422. С. 17-54.

14. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-Бей Зан // Кубанский сборник. 1904. Т. 10. С. 98.

15. Карлгоф Н. Магомет-Амин // Кавказский календарь на 1861 года. Тифлис, 1860.

Отд. IV. С. 86.

References:

1. Chirguc A.Y. *Development of socio-political system of the Northwest Caucasus Adyghs (the end of XVIII- 1960s)*. Maikop, 2002. P. 114; Chuntyzheva R.V. *Public administration of the Adyghs of the Northwest Caucasus (1820-s -early 1860-s)*. Maikop, 2010. P.75-76.

2. Stal K.F. *Ethnographic sketch of the Circassian people // Caucasian collection*. 1900. V. 21, Dep. 2. P. 168.

3. Karlhof N. *Mohammed Amin // Caucasian calendar for 1861*. Tiflis, 1860. Dep. IV. P. 77.

4. The RSMHA F. 38. Op. 7. D. 402, 410, 422. P.17-54; Khan Giray. *Notes on Cherkessia*. Nalchik, 1978. P. 47-48.

5. Lapinsky T. *The Caucasian highlanders and their liberation struggle against the Russians*. Nalchik, 1995. P. 54-55.

6. Lapinsky T. *Works' Index*. P. 55.

7. ACAC. T. 10. Tiflis, 1885. P. 672.

8. ACAC. T. 10. Tiflis, 1879. P. 539.

9. Khan Giray. *Notes on Cherkessia*. Nalchik, 1978. P. 47-48.

10. Novitsky G.V. *Geographical and Statistical Review of the land inhabited by the Adeje people // Tiflis Gazette*. 1829. № 22-25.

11. Tornau F.F. *Memoirs of a Caucasian officer*. SPb., 1864. P. 60.

12. Shcherbina F.A. *The history of the Kuban Cossack Army: in 2 v. V. 2*. Ekaterinodar, 1913. P. 295.

13. The RSMHAF. 38. Op. 7. D. 402, 410, 422. P. 17-54.

14. Felitsyn E.D. *Prince Sefer Bey Zan // Kuban collection*. 1904. V. 10. P. 98.

15. Karlhof N. *Mohammed Amin // The Caucasian calendar for 1861*. Tiflis, 1860. Dep. IV. P. 86.